

Добрый гений

Избранные отрывки из книги рабанит Цивион, дочери рава Хаима Каневского “Дом моей матери”. Публикуется с разрешения автора.

Раби Арье Левин был не просто «добрым человеком», но поистине «добрым гением». И действительно, он призывал на помощь все свои благословенные способности и творчески подходил к выстраиванию общения с людьми.

Например, ограниченность во времени не позволяла раби Арье долго сидеть у больных, которых навещал, и поэтому ему приходилось действовать продуманно: сразу по прибытии на место он снимал шляпу и скидывал плащ, чтобы дать больному ощущение, что он собирается задержаться у него. Спустя считанные минуты Дедушка снова одевался, желал «Полного выздоровления» и шел дальше...

Рабанит Закс, супруга раби Амрама, главы ешивы Слободка, однажды рассказала мне, что ее дядя, рав Элиэзер Йеуда Финкель, руководитель ешивы Мир, признавался: «Мне хотелось бы вести себя подобно раби Арье и не засиживаться бесконечно. Проблема в том», – пояснил Раби Элиэзер Йеуда, – «что, когда я присаживаюсь рядом с пациентом, у меня на лице написано, что я спешу и что собираюсь вскоре покинуть помещение...»

Был такой случай с человеком, пришедшим к Дедушке одним вечером, желая побеседовать с глазу на глаз. Еще до того, как они начали говорить, в дверь постучались другие люди, которые также хотели, чтобы раби Арье внимательно их выслушал. Первый посетитель обратился к тем людям и объяснил, что они с раби

Арье договорились об аудиенции, и те отнеслись с пониманием, согласившись подождать снаружи.

К изумлению этого человека, раби Арье пригласил новых гостей войти в дом и даже предложил им устроиться поудобнее! Раби Арье повернулся к объятому недоумением гостю, взял его под руку и отправился с ним на улицу, говоря: «По какой причине им пристало прохлаждаться в темноте? Лучше нам выйти...»

Такого рода трюк был весьма характерен для Дедушки Раби Арье.

Еще одна поучительная история об особенной искренности Раби Арье:

Как-то раз к нему пришел еврей, поведавший о своих горестях: «Моя жена огорчает мне жизнь, и я желаю развестись».

«На самом деле, судя по тому, что ты рассказываешь, тебе стоит развестись с ней», – отреагировал Раби Арье со всей серьезностью. – «Так будет лучше для вас обоих. Конечно, обычно», – добавил он, – «я беспокоюсь за судьбу обоих, желающих разойтись, однако не в твоём случае – ты молод и талантлив, и, несомненно, через некоторое время мог бы встретить предназначенную тебе вторую половину. Однако твоя супруга также юна, мудра и одаренна. Безусловно, найдутся многие претенденты на ее уникальные достоинства, которых нет у многих женщин...» И тут начал перечислять ее бесконечные заслуги. Эти бесчисленные заслуги привели того человека к пересмотру вопроса о разводе, до тех пор, пока эта тема не исчерпала себя...

Такие вещи повторялись не раз, и раби Арье использовал сходные методы: он представлял вместе с мужем, который желал развестись, развитие событий после развода, кого будут предлагать ему для выбора новой будущей жены, и с какими недостатками он согласится мириться, и в конечном итоге тот же самый человек убеждался, что, если ему придется рассматривать кого-либо как жену, естественно, он предпочтет ее всем остальным. Тогда-то Раби Арье произносил: «Ну, не такая ли уже есть у тебя дома...»

И вправду Дедушка Раби Арье был «добрым гением» в полном смысле этого слова – тем, кто всем своим существом, своими поступками, задатками и возможностями оставался посвященным другим, ради их блага и милосердия к ним.

Спуск в глубины души окружающих являлся и одной из отличительных черт мамы. Я еще остановлюсь на этой теме подробнее, а сейчас приведу один факт:

Молодая женщина, задумчивая и обеспокоенная, поднималась по ступенькам нашего дома. Она раскрыла перед мамой свою проблему, не дававшую ей покоя 24 часа в сутки.

«Я счастлива в браке», – рассказала, – «однако один момент не выходит у меня из головы: в детстве я страдала одним хроническим заболеванием, от которого удалось благополучно излечиться, и это осталось тайной. Только отдельные члены моей семьи в курсе, и даже они держат это в секрете. Когда я обручилась, о болезни умолчали перед моим женихом и его родственниками, и по сегодняшний день муж не знает совсем ничего. Это лежит тяжелым грузом на моей совести и не отпускает меня с утра до ночи! Особенно мешает сама суть неосведомленности моего супруга об этом. Что мне делать?»

Поделиться ли с ним этой великой неизвестностью для него?»

Мама спросила совета у папы, и после того, как обрисовала детали, он дал указание: нет необходимости раскрывать это, поскольку дело прошлое, уже неактуальное.

Женщина вышла от нас с мрачной душой, но мама позвала ее подняться обратно в дом. Мама поняла, что первоисточник беды кроется в самой загадке, досаждающей ее героине, которой не с кем разделить эту ношу, поэтому предложила ей такой вариант: «Всякий раз, когда ты чувствуешь ёканье в сердце, можешь прийти ко мне и излить всю душу. «Тревога на сердце человека, – пусть подавит ее» (Мишлей 12:25)...

У женщины точно гора с плеч свалилась. Она приняла предложение, и поистине, время от времени «забегала» к маме обсудить все самое сокровенное.